

Рецензии

Снайдер С. Возвышение Китая и две Кореи: политика, экономика, безопасность

Snyder S. China's rise and the two Koreas: Politics, economics, security. Boulder; L.: Rienner, 2009. XI, 241 p.

Драматические события последних лет, происходящие на Корейском полуострове, все более привлекают внимание отечественных и зарубежных исследователей. Ядерная угроза со стороны КНДР, исход северокорейских беженцев в Северо-Восточный Китай, непрекращающиеся военные столкновения между Севером и Югом Кореи в Желтом море и другие тревожные явления становятся факторами, угрожающими международной безопасности в Северо-Восточной Азии. Соседние государства и прежде всего Китай с тревогой наблюдают за событиями на Корейском полуострове и, избегая прямого вмешательства, стремятся опосредованно снизить военно-политическую напряженность в этом районе. Комплексной проблеме формирования китайской стратегии в отношении двух корейских государств посвящена монография известного американского исследователя Скота Снайдера «Возвышение Китая и две Кореи: политика, экономика, безопасность».

Предваряя свое исследование замечанием о том, что экономический рост Китая способен повлиять на изменение баланса сил на Корейском полуострове и отмечая, что экономики Китая и РК «взаимопритягательны», С. Снайдер подчеркивает, что **так было не всегда**. В период «холодной войны» Китай руководствовался идеологическими соображениями и не уделял должного внимания своим экономическим интересам, всецело ориентируясь на поддержание тесных политико-экономических связей с Пхеньяном.

После завершения «холодной войны» экономические аргументы стали определяющим фактором в формировании международных отношений в Восточной Азии, открыв новые экономические и политические возможно-

сти для Китая и РК. По мнению С. Снайдера, южнокорейский опыт создания экспортно-ориентированной экономики и проведения модернизации промышленности был заимствован китайским руководством и хорошо зарекомендовал себя в КНР.

В период 1990-х — 2000-х гг. влияние Китая на РК стремительно росло, несмотря на некоторое недоверие Сеула из-за продолжающегося тесного военно-политического китайско-северокорейского сотрудничества. Значительно вырос объем китайско-южнокорейской торговли: если в 1992 г. он составлял 6,4 млрд долл., то в 2008 г. превысил 123 млрд долл. (С. 50). Китай превратился в основного торгово-экономического партнера РК. Значительно увеличился туристический обмен между двумя странами: в 2006 г. 4 млн южнокорейцев (около 10% населения) посетили Китай и более 1 млн китайцев побывали в РК. В том же году в Китае обучалось 57 тыс. южнокорейских студентов, что составило треть от всех студентов-иностранцев в Китае. Быстрый рост китайской экономики, сопровождаемый увеличением объема китайско-южнокорейской торговли, значительными двусторонними инвестиционными потоками и другими видами обменов, породил в южнокорейском обществе мнение, что «будущее РК всецело зависит от Китая». В связи с этим автор полагает, что «китайский экономический рост имеет потенциал влияния на дальнейшее развитие региональных политических связей», а также способен «кардинально изменить характер региональной безопасности» (С. 3). Китайский экономический подъем непосредственно влияет на американскую систему безопасности в Азии. В связи с этим С. Снайдер задает во-

прос о возможности использования Китаем экономической зависимости РК в собственных политических целях, например, создания с этой страной тесного альянса. «Располагают ли США возможностью предотвратить воплощение в жизнь такой тенденции? Что произойдет с РК, если отношения между Китаем и США испортятся? Не окажется ли она «меж двух огней» — экономической зависимости от Китая и зависимости по безопасности от США?», — спрашивает автор (С. 15).

Отвечая на эти вопросы, он утверждает, что хотя внешняя политика Южной Кореи находится под влиянием тесных экономических связей с Китаем, пока нет признаков того, что Сеул намерен установить стратегические отношения с Пекином или отказаться от преимуществ, которые получает от военно-политического союза с Вашингтоном (С. 5). Тем не менее, он вынужден признать, что Китай становится центральной силой в Азии, и продолжение китайского экономического роста неминуемо приведет к усилению зависимости китайских соседей от Пекина. Китай и дальше будет поддерживать тесные контакты с корейскими государствами, что способствует региональной стабильности мирному развитию событий на Корейском полуострове. В частности, экономический подъем Китая благотворно влияет на КНДР. Китайская гуманитарная помощь позволяет стабилизировать внутреннюю ситуацию в этой стране и предотвратить коллапс северокорейского политического режима. Вместе с тем С. Снайдер отмечает, что китайское влияние на КНДР имеет пределы. Отсутствием реального влияния на Пхеньян он объясняет факт проведения Пхеньяном ядерного испытания в октябре 2006 г. и неудачи в перенесении в КНДР китайского опыта проведения ~~Северокорейского режима~~ ^{Северокорейского режима}, что китайские руководители учли негативный опыт СССР при нормализации отношений с РК в 1990 г. и не стали отказывать КНДР в экономической помощи (С. 32). В то же время установление официальных дипломатических отношений между Китаем и РК привело к прекращению официальных тайваньско-южнокорейских отношений, в результате чего «произошла маргинализация международного положения Тайваня» (С. 35). В начале 1990-х гг. потеря Тайваня как торгово-экономического партнера была весьма болезненной для южнокорейского бизнеса, но перспектива открытия обширного китайского рынка перевесила все сомнения. Период 1990-х гг. прошел под знаком «китайского

бума» в РК, значительно расширив внешнеэкономические связи южнокорейского капитала. Автор также отмечает, что финансовый кризис 1997–1998 гг. и вступление Китая в ВТО оказали непосредственное влияние на формирование экономической взаимозависимости двух стран.

В течение всего изучаемого периода, утверждает С. Снайдер, наблюдался положительный для РК торговый баланс с Китаем, тогда как торговый баланс с США был отрицательным (С. 53). Однако, по мнению автора, тесные экономические связи с Китаем «...пока не ограничивают политическое и военное сотрудничество РК с США» (С. 79).

С. Снайдер выделил и проанализировал основные «вызовы», которые влияли на развитие китайско-южнокорейских отношений. Прежде всего, это касалось различий во взглядах в отношении КНДР, северокорейских беженцев в Северо-Восточном Китае, старых исторических обид (например, разногласий в оценке международного статуса средневекового государства Когурё), роли США на Корейском полуострове, продолжения неофициальных тайваньско-южнокорейских связей и др. Автор рассмотрел эти вопросы под углом их влияния (положительного или отрицательного) на двустороннее экономическое сотрудничество и выяснил, при каких обстоятельствах китайско-южнокорейские политические противоречия способны поколебать крепкие экономические связи. Он выделяет три периода в развитии китайско-южнокорейских отношений 1990-х гг. — формальная равноудаленная политика Китая в отношении двух корейских государств.

Второй период — 1998–2003 гг. знаменателен межкорейским примирением, региональной стабильностью и сотрудничеством. Третий период — 2003–2008 гг. — время усиления консолидации и появления новых вызовов. Китайско-южнокорейские связи продолжили всестороннее развитие. Между тем на них стали оказывать негативное влияние новые вызовы. В частности, в РК началась публичная дискуссия о правильной трактовке истории средневекового государства Когурё. Одновременно с этим южнокорейские парламентарии начали обсуждение вопроса о легитимности современной китайско-северокорейской границы и выдвинули требование вернуть Корею территорию бывшего Кандо (современный Корейский автономный округ с центром в г. Яньцзи, КНР), поскольку они полагали незаконным японо-китайское пограничное соглашение 1909 г. и требовали его анну-

лирования. Эти южнокорейские требования сопровождались сепаратистскими настроениями среди корейского населения Корейского автономного округа. Китайские корейцы в массовом порядке отправлялись на заработки в РК. Многие из них получали южнокорейское гражданство. Последнее обстоятельство вызывало беспокойство у южнокорейских политиков, поскольку массовый исход китайских корейцев из пограничного с КНДР района был «способен поколебать корейское влияние в этом районе Китая» (С. 97).

Южнокорейский бизнес проявил обеспокоенность и в связи с ростом китайского военно-политического и экономического влияния в КНДР, так как рассматривал последнюю как сферу собственного влияния. Северокорейские беженцы в Китае внесли свою долю в некоторое охлаждение китайско-южнокорейских отношений. Все это привело к разочарованию Китаем в южнокорейском обществе. В 2006 г. только 40% опрошенных южнокорейцев положительно отзывались о Китае. В 1990-е гг. рейтинг Китая при социологических опросах был в два раза выше (С. 95). Тем не менее, несмотря на имеющиеся противоречия, обе стороны сохраняют, по мнению автора, тесные торгово-экономические связи, которые «ведут к совместному процветанию». Однако их дальнейшее развитие, полагает С. Снайдер, во многом будет зависеть от позиции США и Японии (С. 106). Характера китайско-северокорейских отношений, С. Снайдер подчеркивает экономическую зависимость КНДР от Китая. Двусторонняя торговля имеет стабильно отрицательный для КНДР баланс. Китай — основной северокорейский инвестор (70% от всех иностранных инвестиций в 2006 г.). Для Китая инвестиции в соседнюю страну являются «инструментом формирования стабильной обстановки в периферийных районах» (С. 106). Ослабив китайскую позицию в период обострения ядерных кризисов на Корейском полуострове, С. Снайдер отмечает, что Китай, поддерживая тесные дипломатические и политические связи с КНДР, находился в привилегированном положении и всячески пользовался этим. Поэтому в течение первого ядерного кризиса в администрации президента Б. Клинтона полагали, что «Китай является ключом в решении северокорейской проблемы» (С. 117). Аналогичного мнения придерживались и в администрации президента Дж. Буша-мл., обращаясь за поддержкой к китайскому руководству всякий раз при обострении ситуации на Корей-

ском полуострове.

Китай сыграл посредническую роль в преддверии первого межкорейского саммита. Так, в марте и апреле 2000 г. представители Севера и Юга Кореи секретно встречались в Пекине и Шанхае для обсуждения деталей саммита руководителей двух корейских государств. Непосредственно перед корейским саммитом китайский министр иностранных дел Тан Цзясюань опубликовал приветственный меморандум, в котором выражалось одобрение предстоящему саммиту, и предлагалась всесторонняя помощь обеим корейским сторонам в продвижении межкорейского диалога (С. 122).

С. Снайдер уделяет пристальное внимание изучению китайских планов в отношении КНДР, выделяя шесть проблем, над решением которых работают китайские корееведы. Первая проблема заключается в том, что Китаю ради собственного развития жизненно необходимо мирное окружение и нераспространение ядерного оружия в регионе. В связи с этим Китаю приходится проявлять активность в предотвращении эскалации напряженности между США и КНДР. С. Снайдер приводит мнение известного китайского корееведа Ян Боцзяна, утверждающего, что ядерный кризис в КНДР поставил Китай перед сложным выбором — сохранять дружественные отношения с традиционным союзником или поддержать требование держав о введении санкций против КНДР. В прошлом Китаю пришлось вести из-за Кореи разорительную японо-китайскую войну 1894–1895 гг., а затем принять участие в Корейской войне 1950–1953 гг. Поэтому в настоящее время стратегические устремления Китая направлены на то, чтобы не доводить дело до новой войны и сохранить КНДР в качестве буфера. К тому же Китай, по мнению С. Снайдера, опасается американского доминирования на «объединенном Корейском полуострове», ищет удобный случай для расширения сферы своего влияния и стремится «освободиться от американского присутствия в этом регионе» (С. 142).

Вторая проблема состоит в сохраняющейся экономической закрытости КНДР. Северокорейская самоизоляция противоречит китайскому курсу многостороннего экономического сотрудничества, ведущего к «всеобщему процветанию». Китай настойчиво рекомендовал КНДР проводить экономические реформы, но северокорейские лидеры рассматривают их как угрозу для собственной власти. С. Снайдер отмечает, что северокорейская экономическая

стагнация и бедность населения не позволяют северо-восточным провинциям Китая осуществлять взаимовыгодный трансграничный обмен товарами. Следовательно, для Китая северо-корейская изоляция является препятствием на пути развития региональной экономической кооперации и укрепления безопасности, поскольку позволяет американским войскам оставаться на Корейском полуострове (С. 144).

Третья проблема касается внутренней нестабильности в КНДР. Невозможность северо-корейских властей сдерживать потоки беженцев в Китай приводит к нестабильности вдоль китайско-северо-корейской границы.

Четвертая проблема состоит в необходимости преодолеть противоречие между желанием сохранить КНДР в качестве буфера и провозглашением «риторической поддержки самостоятельному объединению Кореи». Тесные отношения Китая и двух Корей ведут к созданию своеобразного треугольника, где Китай становится доминирующей стороной. В рамках этого треугольника Китай уделяет больше внимания РК как стороне, которая предположительно будет доминировать в объединенной Корее. В то же время в Сеуле понимают, что корейская политика Пекина в первую очередь отвечает китайским интересам, и относятся к Китаю с недоверием (С. 146).

Пятая проблема для Китая заключается в проведении такой политики в отношении двух Корей, которая была бы способна предотвратить усиление стратегических позиций США на полуострове. Для этого, полагают китайские ученые (с которыми С. Снайдер солидаризируется), необходимо поддерживать стабильность в китайско-американских стратегических отношениях. При таком условии КНДР может сохраниться для Китая как стратегический ресурс (С. 147). Превращение Корейского полуострова в зону, свободную от ядерного оружия — также в интересах Китая и США, хотя это, возможно, и не усилит американские стратегические позиции, замечает С. Снайдер.

Для наращивания китайского влияния на полуострове необходимо, считает он, развитие трехстороннего сотрудничества между Китаем, КНДР и РК. Кооперация такого рода снимет сомнения у КНДР и разделит между Китаем и РК ответственность за оказание помощи Пхеньяну, а в дальнейшем, возможно, приведет к созданию механизма по поддержанию коллективной безопасности в Северо-Восточной Азии (С. 147).

Шестая проблема состоит в трудности

разрешения противоречий, касающихся КНДР. Проведение китайской дипломатией переговоров с КНДР и США, инициатива проведения шестисторонних переговоров добавили кредит доверия Китаю, повысив его международный статус. Однако это не дает Китаю «рычаг давления на США в их корейской политике». Поэтому, по словам китайского политолога Ян Сиюя, «решение северо-корейской ядерной проблемы не находится в китайских руках» (С. 148). Поскольку шестисторонний формат переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова не достигает своей цели, то, по мнению китайских ученых, необходимо создание постоянного многостороннего механизма по решению региональных проблем. В связи с этим они рассматривают сохранение военно-политических союзов США с азиатскими странами как пережиток «холодной войны». Необходимо избавляться от него и переходить к многостороннему сотрудничеству (С. 148).

Касаясь северо-корейского ядерного испытания и ядерной проблемы на Корейском полуострове в целом, китайские ученые полагают, что для решения этих проблем американскому правительству следует смягчить свою позицию в отношении КНДР и начать прямой диалог с Пхеньяном. С. Снайдер, по-видимому, согласен с их утверждением, поскольку отмечает, что факт проведения северо-корейского ядерного испытания может свидетельствовать об ограниченности китайских возможностей повлиять на Пхеньян (С. 149). С. Снайдер (С. 149) считает, что первое ядерное испытание, проведенное в КНДР, вызвало волну обсуждений среди китайских экспертов, которые всесторонне проанализировали последствия этого шага и высказали свое мнение о возможных действиях Китая. Общее мнение состояло в рекомендации превратить Корейский полуостров в безъядерную зону. Из всей массы других высказываний С. Снайдер выделил замечание профессора Ши Иньхуна, который квалифицировал китайское участие в Корейской войне как «ошибку» и предположил, что в случае начала новой войны из-за северо-корейских ядерных испытаний «Китай вмешивался бы в нее с большей осторожностью». После ядерного испытания Китай предпринял ряд мер, чтобы повлиять на КНДР. Прежде всего, это касается расширения торгово-экономических связей. Китай продемонстрировал северо-корейским руководителям преимущества экономических реформ и открытости экономики внешнему миру (С. 150). С. Снайдер считает возможным обра-

зование устойчивого треугольника, куда войдут Китай, США и РК, и в котором каждая сторона будет помогать остальным решать вопросы по денуклеаризации КНДР. В дальнейшем это сотрудничество способно стабилизировать международную ситуацию в Северо-Восточной Азии (С. 179–180).

В своем исследовании С. Снайдер также затронул вопрос нового витка японо-китайского соперничества в Восточной Азии.

Автор полагает, то у РК есть несколько путей, чтобы снизить напряженность на полуострове в результате японо-китайского соперничества и избежать новой «холодной войны». Первый из них — координировать действия в рамках треугольника США — Япония — РК для противодействия китайскому влиянию. Второй — объединение Кореи. Однако последнее, как полагает С. Снайдер, способно еще более усилить японо-китайскую борьбу за влияние на объединенную Корею (С. 194). Третий путь — усиление экономической взаимозависимости между Китаем, РК и Японией. Это может произойти, если объединенная Корея «забудет старые обиды» и не станет вмешиваться в их политику в отношении корейских общин. Вместе с тем, автор сомневается, что эти отдаленные общие цели смогут пересилить современные реалии и националистические чувства, которые являются частью внешней и внутренней политики не только обеих Кореи, но и элементом политики других стран Северо-Восточной Азии (С. 196). В ответ на критику к анализу китайско-южнокорейских отношений, С. Снайдер подчеркивает, что единственной причиной, которая могла бы привести Китай и РК к конфликту, является КНДР. Возрастающая экономическая зависимость КНДР от Китая вызывает беспо-

койство в Сеуле. Южнокорейский бизнес опасается, что это позволит Китаю монополизировать эксплуатацию северокорейских природных ресурсов, а в дальнейшем помешать объединению Кореи (С. 205).

Наряду с проблемой будущего КНДР в южнокорейских политических кругах обсуждается вопрос о возрастающей экономической зависимости от Китая и самой РК. Так, например, в 2006 г. 43% южнокорейских инвестиций шло в Китай. В последующие годы это заставило южнокорейский бизнес «не складывать все яйца в одну корзину», а диверсифицировать свои зарубежные инвестиции (С. 205). С. Снайдер предполагает, что в будущем приоритеты Китая и США могут войти в противоречие. В частности, это касается вопроса объединения Кореи или обострения японо-китайского соперничества, что потребует продолжения американского военного присутствия в регионе. Поэтому С. Снайдер рассматривает США как стабилизирующий фактор в Северо-Восточной Азии. Он также полагает, что США будут искать пути для активизации собственного участия в экономической интеграции и станут политическим и экономическим противовесом возрастающему китайскому влиянию (С. 206–207).

В целом исследование С. Снайдера можно оценить как предельно прагматичное, сконцентрированное на получении ответов на ранее поставленные вопросы и не отвлекающееся на критику отдельных шагов Китая или КНДР. Автор вполне справился с поставленной целью, исчерпывающе оценив в какой степени возрастание китайского влияния на Корейском полуострове может представлять угрозу для США в Северо-Восточной Азии.